

Репетируя спектакль «Лес» Александра Николаевича Островского, художественный руководитель Малого театра Юрий Мефодьевич Соломин как-то меня спросил:

– Саша, а что ты закончил? Какое учебное заведение?

Я ему отвечаю:

– Горьковское театральное училище. Ныне – Нижегородское театральное училище имени Евгения Евстигнеева.

Потом он мне задает ещё вопрос:

– А где ты родился?

Говорю:

– В Белгородской области, в селе Толоконное. А потом, спустя время, мы переехали в город Харьков.

– Ты родился в Белгородской области?

– Да.

– Там же родился и Щепкин, – говорит Юрий Мефодьевич.

– Да, Михаил Семёнович родился в десяти километрах от Толоконного, в селе Красном.

– Так тебе, Александр, сам Бог велел работать в Малом театре...

А начиналось всё это так. Когда мы переехали в город Харьков, я учился в школе, ходил в третий-четвертый класс. У нас была очень хорошая учительница по литературе. И она делала с нами литературные представления, маленькие театральные спектакли. И в некоторых из них был занят и Саша Ермаков. Спустя некоторое время – учился я тогда, наверное, в пятом классе – пришёл в Харьковский театральный институт и спросил: «Здесь поступают в театральное заведение и учатся на артиста?» На что мне сказали: «Здесь. А ты, мальчик, в каком классе учишься?» – «В пятом». – «Вот ты сначала давай-ка походи во Дворец пионеров, – здесь, напротив, – вот там, в театральном коллективе, учат

ребят, как стать настоящими артистами. А когда закончишь одиннадцать классов, тогда уж и приходи к нам».

Я пришёл во Дворец пионеров и попал в «Театр юных». Руководили юными артистами Петр Львович Слонов. Из стен его театра вышли в большую жизнь многие будущие деятели культуры и искусства Украины и России. Помню, одна из значимых для меня ролей была роль Паганеля в спектакле «Дети капитана Гранта». Сохранилась даже фотография, где меня засняли в этой замечательной роли.

Заканчивая восьмой класс, я написал письмо в Горьковское театральное училище с вопросом: «Можно ли поступать к Вам после восьми классов?» Мне прислали документы с ответом: «Да, можно». И я решил ехать в Горький со мной двинулись ещё три человека. Но они были постарше меня, поступали после десяти классов.

Действительно, в училище набирался курс, где были ребята и после восьми классов, и после десяти-одиннадцати. Нас, после восьмилетки, в группе было человек шесть. Мы изучали и физику, и химию, и литературу – школьные предметы, – чтобы получить в училище законченное среднее образование. Но параллельно с тем, естественно, шло обучение актёрскому ремеслу, музыке, танцам, пению, истории изобразительного искусства, французскому языку и так далее, и так далее... Много всего было...

Набирал наш курс Валерий Семёнович Соколов (ныне его уже нет в живых). Я ему бесконечно благодарен за то, что он поверил мальчику и дал возможность окончить актёрский курс. Он говорил: «Мы вас выпускаем, но никто не знает, что из вас выйдет, режиссёры вас, молодых артистов, будут покупать, так сказать, как котов в мешке». Ведь нас выпускали детьми. Я поступал в училище пятнадцати лет...

Директором училища в те года была Лира Ивановна Смирнова, которая также занималась с нами мастерством актёра, делала отрывки и так далее...

1972 год. Наш курс. Слева направо. Первый ряд: Н. Романов, В. Симакин, В. Давыдов; второй ряд: А. Мартынов, В. Ремнёва (Дидечко), Л. Чикшеева, О. Варфаламеева, Н. Емельянов, Л. Вдовина; третий ряд: Л. Ремнёв, А. Ожигин, А. Ермаков, Н. Мерикин, Л. Лопатина, П. Больных, В. Лисин, В. Смирнов

Играя дипломные спектакли, будучи студентом, я был приглашен в Горьковский театр комедии. Ещё и диплом не вручен, а в театре уже была получена роль, и я сыграл Дьюлу в «Проснись и пой!» И. Дьярваша. Это была первая крупная работа в Нижнем Новгороде. Я уже стал работать в театре. И это было прекрасно. Сыграл Кристофера Рена в «Мышеловке» по А. Кристи, Командора в спектакле «Тогда в Севилье» С. Алёшина.

А потом было служение в армии. Это случилось в 1972-74 годах...

Отслужив, вернулся в театр. Тут я поехал в Харьков повидать родителей и, естественно, пошел по театрам. Зашёл в Русский драматический театр и получил приглашение, потом зашёл в Театр юного зрителя, он тогда русский театр был. Там режиссёром работал Александр Григорьевич Беляцкий, выпускник Шукинского училища. Он мне и говорит: «Если вы приедете к нам, будете играть Тия Уленшпигеля». Я ему: «Приеду». Вернулся в Горький, написал заявление, забрал документы все и уехал в город Харьков. Проработал там пять лет. Сыграл такие роли: Бекперген («Бранденбургские ворота» М. Светлова), Кочкарёв («Женитьба» Н. В. Гоголя), Васька Пепел («На дне» М. Горького), Николай Островский («Письма к другу» А. Лиханова и А. Шура), Принц и Свинопас («Свинопас» Г. Х. Андерсена), Иван («Иван – крестьянский сын» В. Сударушкина) и другие. В семьдесят девятом году получил звание Заслуженного артиста Украинской Советской Социалистической Республики.

Вскоре был приглашён в Московский областной драматический театр имени А. Н. Островского. Это случилось в восьмидесятом году. Театр имени Островского – это ныне Губернский театр. Там я сыграл Аполлона Мурзаецкого в спектакле по пьесе А. Н. Островского «Волки и овцы». Были и другие работы.

Спустя буквально полгода был приглашен в Московский драматический театр имени А. С. Пушкина на роль Карла Моора в «Разбойники» Ф. Шиллера. Я тогда уже обменял квартиру в Харькове на Москву, у меня уже была жилплощадь и прописка в столице. Тогда, в Советском Союзе, обосноваться в Москве было не так просто...

Я перешёл в театр Пушкина, репетируя «Разбойников». Вскоре театр возглавил Борис Морозов, талантливейший режиссёр, с которым я работал почти во всех его спектаклях. Это и спектакль «Мотивы», где сыграл Фёдора (пьеса М. Варфоломеева), и «Из пламя и света», где сыграл Мартынова, убийцу Лермонтова, «Кафедра», «Иван и Мадонна» с Бурковым, «Палата №6», «Форточки»... Сыграл Липутину в «Бесах» Ф. М. Достоевского, царя Оберона («Сон в летнюю ночь» У. Шекспира), Больвио в «Торжестве любви» П. Мариво, Йорана в «Эрике XIV» А. Стриндберга «Эрик XIV» – это уже спектакль с Юрием Ивановичем Ерёмным. За роль Фёдора в спектакле «Мотивы» получил Грамоту Министерства культуры Российской Федерации (лучшая мужская роль). Сыграл Ляпкина-Тяпкина в «Ревизоре» Н. В. Гоголя, Иванова в «Семье Иванова» А. Платонова, где выдвигался на Золотую Маску. Был Скрипач в «Любви под вязами» Ю. О'Нила...

Мне пришлось встречаться и работать с целым рядом прекрасных режиссёров. С Алексеем Яковлевичем Говорухой, с Михаилом Дмитриевичем Мокеевым, имена замечательных постановщиков Бориса Афанасьевича Морозова и Юрия Ивановича Ерёмна я уже упоминал...

В 1995 году меня пригласили в труппу Малого театра, где и работаю по настоящий день...

Поработал я во многих театрах страны (ныне – и других государств). И могу сказать, что Малый театр для меня – это единственный театр, где я встретился с подлинным искусством, с великой культурой и нашёл своё место в театральном деле. Я горжусь тем, что моими партнёрами в Великом театре были Великие артисты, имена которых я произношу с благоговением. Это – Элина Абрамовна Быстрицкая, Лилия Витальевна Юдина, Татьяна Петровна Панкова, Ирина Вадимовна Муравьёва,

Виктор Иванович Коршунов, Юрий Мефодьевич Соломин, Виталий Мефодьевич Соломин, Виктор Павлович Павлов, Виктор Андреевич Борцов, Александр Сергеевич Потапов, Борис Владимирович Ключев...

Я занят в репертуаре, играю спектакли классического репертуара, и Малый театр – это мой родной и любимый дом. Я благодарен судьбе, благодарен художественному руководителю Юрию Мефодьевичу Соломину за то, что он пригласил меня в этот театр, потому что без Малого театра я жизни своей сейчас не вижу...

Хотелось бы вспомнить и педагогов, которые меня воспитывали в Театральном училище. Это – Валерий Семёнович Соколов. Учиться было очень интересно. Наш педагог уделял большое внимание этюдному методу и импровизации. Зная, что я приехал издалека, он постоянно расспрашивал: что я читаю и что делаю в свободное время после занятий. Он был как отец. Меня взяли на курс кандидатом, поставив передо мной обязательное условие – исправить речь. Только в таком случае обещали перевести в студенты и оставить в училище. После первого семестра с некоторыми студентами действительно расстались, но я очень хорошо помню, как Валерий Семёнович с гордостью объявил: «Есть и хорошие новости: Ермакова мы переводим в основной состав из кандидатов». Какое это было для меня счастье! Напутствие его я помню, он говорил, что мы тебя выпускаем как героя-любownika, поэтому, мальчик, будь аккуратен, будь внимателен и трудолюбив. И у тебя будут работы. Тогда я до конца не понимал того, что мне говорилось. Только сейчас я всё это осознаю.

Что касается моей речи. Я приехал в Нижний Новгород из города Харькова, и у меня был страшнейший говор. Были даже споры – брать или не брать меня в училище. Я благодарен второму педагогу-речевнику Валерию Николаевичу Галендееву, который взялся исправить мою речь, и меня приняли на курс. Валерий Николаевич – сейчас профессор и доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств России и лауреат Государственной премии Российской Федерации, работает в Санкт-Петербургском театральном институте завкафедрой, долгие годы сотрудничает со Львом Абрамовичем Додиним. Валерий Николаевич мне исправил речь, и я ему за то бесконечно благодарен. Мы встречаемся с ним иногда. В одной из своих книг он вспоминает о том времени, когда я пришёл в Горьковское театральное училище с тем самым страшнейшим говором, а исправив его, пишет Галендеев, спустя годы работает в Малом театре, где правильная речь стоит чуть не на первом месте...

В Горьковском-Нижегородском театральном училище когда-то был набран курс талантливых ребят и девочек, которые стали хорошо работать в театрах России. На сегодняшний день мы нечасто встречаемся, но я думаю, что когда случится столетие родного училища, мы обязательно все свидимся...

Заканчивая эти свои краткие заметки, хочу сказать, что я благодарен Нижнему Новгороду за то, что город этот имеет славное театральное училище, что он дал мне профессию. И что город этот подарил мне жену...

*Март 2018
Записала Е. Добчинская*